

Владимир ВИШНЕВСКИЙ: Я МНОГО УКРЕПИЛ СЕМЕЙ СОВЕТСКИХ!

20 августа самому цитируемому поэту России - «полтинник»

Уже давным-давно поэты не собирают не то что стадионы, как в шестидесятых, но даже и небольшие залы. Эра поэм сменилась эрой клипов. Пальцы затекают от ручки, но летают над клавиатурой. Собственный почерк разглядываешь с любопытством, как незнакомый.

Рассказывают, что на творческом вечере Андрею Вознесенскому пришла записка: «Вы - поэт № 1 России!» На что Андрей Андреевич улыбнулся, показал на Вишневого, сидящего в зале: «Нет, Володю цитируют чаще», - и позвал его на сцену.

**«На заре XXI века,
Когда жизнь непосильна**

**Как же надо любить уму,
Человека,
Чтобы взять и приехать к нему!»**

Любые залы на Вишневого ломятся, стадионы собирать он еще не пробовал. Из десяти прохожих восемь его узнают.

**«И долго буду
тем любезен я,
и - ЭТИМ»**

Владимир родился в обычной московской семье. Папа - инженер-оборонщик, а в юности парашютист, альпинист, энтузиаст. «Когда на старости лет папа полоскал горло, прилежно лечась, - вспоминает Владимир, - в этом звуке мне слышались пропеллеры ОСОВИАХИ-Ма... Был он просто порядочным, по-настоящему интеллигентным человеком и многого из-за этого не добился... И от папы мне, возможно, достались лишь жизненно важные не умения. Неумение интриговать, неумение превентивно нахамить незнакомому человеку. Неумение не сказать «спасибо». Неумение не помнить добра».

**«...Полжизни вы-
живаешь,
Полжизни дожи-
ваешь...»**

Зато мама «по своему чувству юмора, интеллекту, обаянию и женственности, интуиции и молодости до последнего дня была выдающейся женщиной, что признавали все... Когда она была на пятом месяце, очень много смеялась. Соблазнительно думать, что это предопределило мою скромно-нескромную возможность рассмешить и улыбнуть одновременно больше трех человек».

«...Как хочется жизни при жизни!...»

Литературный факультет пединститута, научивший Володю складно излагать свои мысли, а главное - иметь их. Армия, научившая его ценить удовольствие сладко спать и вкусно есть. И вот она - большая жизнь. Юная душа мечтала о славе, а кто о ней не мечтает в двадцать лет!

«Давно я не лежал в Колонном зале...»

Один из самых счастливых дней в жизни - сразу после диплома, когда он впервые увидел свои слова напечатанными в газете: полная луна, газетный стенд, перочинным ножом Володя вырезает заветный белый квадратик.

**«...Нет, ты не дура,
далеко не дура, губа моя...»**

После армии его стихи печатают разные издания, но особенно стоит гордиться публикациями в знаменитом в то время «Клубе 12 стульев» «Литгазеты». Его гонораров порой уже хватало на жизнь, но его амбиции простираются гораздо дальше...

нок, с первого взгляда». Владимир перечитывал ее бесконечно и поражался ее гениальности. Может, именно тогда Вишневецкий ощутил: перед ним - и код к его творчеству, и ключ к его славе.

Мы с Владимиром Петровичем не друзья, но знакомы много лет. Не знаю даже - верующий ли он человек, но одно божество у Вишневецкого есть - Женщина: никогда я не встречал мужчину со столь трепетным отношением к женщине. И Вишневецкий не был бы Вишневецким, если бы восторг не рождал в нем - на всякий случай! - скепсис, если бы, сходя с ума по женщине в одну минуту, уже в следующую:

**«Желанная моя,
скорей бы утро!...»**

**«На этот раз тебя зовут
Татьяна...»**

**«...Нет, код подъезда
только после свадьбы...»**

И - настоящая классика:

**«О, как внезапно
кончился диван!...»**

Поскольку я совпал с эрой клипового сознания, когда на вторую строку у людей нет сил, времени и желания, я понял, что должен суметь выразить себя даже в одной строке. Всем хорошим в себе я обязан встречам с женщинами. Я воспеваю их потому, что я один из последних гетеросексуальных поэтов и о чем бы я ни писал, постоянно соотношусь с этим упоительным явлением.

**«А скольких медсестер
вернул я к жизни...»**

Сейчас я уже не могу себе позволить роскошь безответной любви, - улыбается Вишневецкий. - Раньше я писал длинные стихи о неразде-

Одностишья

**Живой - то бабой надо заниматься!
Все, уходи, а то сейчас привыкну...
Нет времени на медленные танцы...
Тут я заснул, но было уже поздно...
Наш генофонд в пути поиздержался...
А я Вас не узнал без санитара!
Вы поступили правильно - в продажу...
Да, воздуха такого не испортишь...
Зачем о Вас - давайте о приятном.
Целую Вас не от хорошей жизни...
Любимая, нажми на «сохранить»!..
О, раздевайтесь!.. (Это я не Вам.)
Что делать - знает тот, кто виноват...**

ленной любви, а теперь пишу короткие о разделенной, которую в шутку называют сексом.

**«Боже, какие же мы
разнополюе!...»**

**«Не так я вас любил,
как вы стонали...»**

Однажды Юлий Гусман пригласил Вишневецкого в «Останкино» на передачу «Тема» в качестве «эксперта по сексу». И мама, провожая его, сказала в дверях: «Ты уж там, сынок, больше на себя не наговаривай».

И мама, и папа ушли из жизни в течение полутора лет, совсем недавно.

**«Так изменял,
но в мыслях - никогда...»**

На самом же деле Вишневецкий женат. Татьяна в два раза его моложе, и хотя я ее никогда не видел, но уверен, что этой женщине стоит позабавиться, хотя она и слышит от мужа: **«Да, в третьем браке так смеяться не будут...»** Затем Владимир Петрович напоминает ей, что она должна ходить на курсы начинающих вдов и периодически осведомляется: **«Скажи, а ты веселая вдова?»** На мое «Зачем же такой черный юмор?» он отвечает: «Отшутим чернуху в словах, чтоб ее не было в жизни».

**«Ты мне вообще физически
близка,
Как пистолет «макаров»
у виска.»**

Сейчас в его квартире сумасшествие: телефоны звонят беспорядочно. Из уважения к «Комсомолке» Вишневецкий выключил их все. Да, пятьдесят стукнуло: шестнадцать книг издано, за последние полтора года снялся в девяти картинах и «подсел на кинематограф», как он сам выражается - еще один способ реализоваться неумной личности.

**«Проводим же его
в последний путь:
он Спонсор забыл
упоминуть...»**

- Что-то ты, Володя, не очень жалуешь спонсоров, разве они не помогают тебе жить?
- Жить - нет, а провести какие-то акции типа пятидесятилетия - очень. Я благодарен Владимиру Виноградову и Андрею Коркунову, другим хорошим людям. А средства на жизнь мне дают книги и выступления.

- Политикой никогда не увлекался?

- Нет, тем более что «А я дзюдо любил и ДО».

**«Уже не важно,
сколько раз, - спасибо,
что вообще кукует...»**

Вишневецкий добился того, чего хотел: нашел свою, единственную, «точку приложения». Сегодня он делает то, что дается ему легко, и делает это изо всех сил. И он не считает, что первую половину жизни человек работает на имя, а вторую - имя работает на него: в его жанре не расслабишься. Но в день своего пятидесятилетия он может позволить себе сказать:

**«...Я одностишьем брал
и города...»**

Беседовал Юрий ГЕЙКО.

**P. S.
«Ах, товарищ...»**

**«Какие годы!..
Век, прощай!**

**Не узнать Москвы.
Вот и дожили мы**

**до свободы -
Выйти ночью купить
жратвы...»**

Фото Рамила ГАЛИ.

**«Опять звонили
от мадам
Тюссо...»**

Известно (и Вишневецкий это знал), что знаменитым можно стать только двумя способами: либо сказать ТО, что до тебя никто не говорил, либо сказать ТАК, как до тебя никто не говорил. И еще в него западали слова Эрнеста Гофмана: «Нужно делать только то, что дается легко, но делать это изо всех сил».

**«Спасибо мне,
что есть я у тебя...»**

Именно в это время своей жизни, когда был он уже известен, а до славы было еще как до Луны, получает Владимир от мамы новогоднюю поздравительную открытку, где одна фраза сражает его наповал: «Я полюбила тебя, сы-

**«Любви моей
не оплошай
согласьем...»**

Да, в пятьдесят Вишневецкий практически не женат, то есть - «де-юре». Может быть, потому, что сверхчувствителен? Может быть, потому, что уже в зрелом возрасте получил аж пятилетний опыт безответной любви? Он цитирует чужую шутку: «Мой брат семь раз женат и все раз - удачно». А вот о себе:

**«Иду с Прекрасной Дамой
в лучах большого дня.
И - Грабли Те Же Самые
приветствуют меня!»**

И еще:

**«...Еще одна
«история любви!»**

**И, стало быть,
«история болезни!»**

Владимира Вишневецкого тиражируют не только издатели, но и продавцы матрешек...